

Тун Ичжэнь на мгновение потерял дар речи, горло словно перехватило. Такая, казалось бы, холодная на вид бабушка оказалась больна старческой деменцией. В будущем она может стать человеком, который ничего не помнит, подобно ребёнку, и даже потерять способность обслуживать себя.

Такой резкий контраст заставил Тун Ичжэня почувствовать себя неудобно. В прошлой жизни всё было иначе. Бабушка была холодной и молчаливой, но когда дело касалось важных вопросов семьи Цзянь, она всегда решала их хладнокровно и решительно, проявляя себя как истинная глава семьи, властная и непоколебимая.

Теперь же, глядя на бабушку, которая радостно улыбалась, словно обычная пожилая женщина, Тун Ичжэнь подумал, что это тоже неплохо. Только её болезнь может прогрессировать, и он не мог не беспокоиться о том, что будет дальше.

Тун Ичжэнь боялся даже думать об этом. Его переполняла грусть. В прошлой жизни он никогда не чувствовал особой привязанности к семье Цзянь. Но теперь, переродившись и увидев такую бабушку, он вдруг осознал, что глубоко в сердце уже давно считал этот дом своим.

Независимо от того, признавал он это или нет, эта скрытая в глубине души привязанность была реальной, и он не мог её контролировать.

— Что с твоей женой? Только что она была такой живой, всё время вертелась у тебя на руках, а теперь совсем не реагирует, — бабушка пристально разглядывала Тун Ичжэня, и его лицо моментально покрылось румянцем.

Цзянь Хань громко рассмеялся и, крепко обняв Тун Ичжэня, поцеловал его:

— Бабушка, с ним всё в порядке. Он просто смущается.

— Это не так! Я просто очень голоден, — Тун Ичжэнь не хотел больше позволять Цзянь Ханю водить себя за нос. К тому же, видя такую заботливую бабушку, он почувствовал желание заговорить.

— Да, он действительно голоден. Я всё время слышал, как у него урчит в животе. Тетушка Синь что-то медлит. Я пойду посмотрю, — Фэн Фан собиралась встать, но Тун Ичжэнь сразу же остановил её. — Бабушка, не вставайте. Я сам посмотрю.

На этот раз Цзянь Хань легко отпустил Тун Ичжэня. Тот направился к двери, и только открыл её, как увидел тетушку Синь, которая несла еду.

Тун Ичжэнь помог тетушке Синь накрыть на стол, а она, улыбнувшись, вышла. Видя, как бабушка радуется, она решила не мешать.

— Быстрее ешьте. Как его зовут? Сяо Хао, пусть твоя жена поест. Он ведь давно голоден, — торопила Фэн Фан.

Цзянь Хань уверенно взял Тун Ичжэня за руку и усадил его за стол, а сам пошёл помочь бабушке сесть.

Тун Ичжэнь смотрел, как Цзянь Хань осторожно поддерживает бабушку, как он улыбается и смешит её. Он никогда не знал, что Цзянь Хань настолько заботливый человек.

В прошлой жизни Цзянь Хань и бабушка редко общались, почти не виделись, даже за одним столом сидели крайне редко.

Такой Цзянь Хань вызывал у Тун Ичжэня чувство теплоты и даже некую тронутость. Он не хотел это признавать, но не мог игнорировать свои чувства.

Цзянь Хань положил в тарелку Тун Ичжэня жареное куриное крылышко:

— Ешь побольше. Разве ты не голоден?

Тун Ичжэнь опустил голову, глядя на крылышко. Как удачно, что он выбрал именно его, ведь крылышки были его любимым блюдом.

— Ты что, насытишься, если будешь просто смотреть на крылышко? Почему не ешь? Хочешь, чтобы твой муж тебя покормил? — Фэн Фан постучала по столу, обращаясь к Тун Ичжэню.

— Кх-кх... — Тун Ичжэнь поперхнулся собственной слюной.

Цзянь Хань подмигнул ему с хитрой улыбкой.

— Я... я сам поем, сам справлюсь, — сказал Тун Ичжэнь и быстро отправил крылышко в рот, начав жадно жевать.

— Сяо Хао, твоя жена какой-то неловкий, как зелёный юнец, — покачала головой Фэн Фан.

— Он просто рад видеть бабушку, вот и такой, — засмеялся Цзянь Хань.

— Ты, парень, сладко говоришь, умеешь радовать, — ласково погладила Фэн Фан голову Цзянь Ханя, явно довольная.

Тун Ичжэнь с некоторой завистью смотрел на них. В его воспоминаниях никогда не было такого, чтобы его так любили и заботились о нём.

Родственные чувства были для Тун Ичжэня чем-то роскошным. В пять лет его отправили в семью Цзянь, чтобы он заменил свою сестру в роли детской невесты. После этого семья Тун больше о нём не заботилась.

Едва переступив порог, он не увидел своего будущего мужа и сразу же был обвинён в том, что приносит несчастье. В семье Цзянь ему тоже не жилось легко.

Глаза Тун Ичжэня наполнились слезами, когда он смотрел на Цзянь Ханя и бабушку. Он долго стоял, словно в оцепенении. Фэн Фан бросила на него взгляд, затем наклонилась к Цзянь Ханю и что-то шепнула на ухо. Тот кивнул.

Увидев, что Фэн Фан встала, Тун Ичжэнь поспешно положил свою тарелку и тоже поднялся. Фэн Фан указала на еду в его тарелке:

— Садись и доедай. Нельзя выбрасывать еду.

— О, хорошо, я доем. Бабушка, куда вы идёте? Я пойду с вами, — Тун Ичжэню не хотелось расставаться с этой атмосферой семейного уюта. Хотя бабушкина любовь была направлена не на него, а на Цзянь Ханя, он всё же чувствовал тепло.

— Не надо, — сказала Фэн Фан и направилась в комнату внутри буддийской молельни.

Тун Ичжэнь не знал, что делать: стоять или сесть. В душе оставалась лёгкая горечь, и он застыл в нерешительности.

— Эй! Если хочешь идти, иди. Бабушка сказала одно слово, и ты уже боишься! — лениво произнёс Цзянь Хань.

Тун Ичжэнь внутренне боролся с собой. Цзянь Хань был прав. Бабушка, конечно, старшая, но даже если младший немного поупрямится, она вряд ли серьёзно рассердится.

С этими мыслями Тун Ичжэнь отложил палочки и поспешил за Фэн Фан, тепло поддерживая её:

— Бабушка, куда вы идёте? Я провожу вас.

— Кто тебя звал? Иди ешь.

— Еду можно доесть позже. Я уже немного поел, — нагло ответил Тун Ичжэнь.

— Я иду спать. Зачем ты пришёл? — пробурчала Фэн Фан.

Тун Ичжэнь замер, замедлив шаг. Он забыл, что уже поздно, и пожилые люди рано ложатся спать.

Увидев его колебания, Фэн Фан сердито посмотрела на него:

— Я не говорила, что ты должен спать со мной, старухой. Ты что, боишься, что не сможешь поспать со своим мужем, да?

Тун Ичжэнь покраснел до корней волос. Он даже услышал, как Цзянь Хань беззастенчиво смеялся за его спиной. Ему стало неловко, и он подумал, что нет смысла спорить с пожилой женщиной, страдающей деменцией:

— Нет... это не так... — только и смог пробормотать он.

— Хм! Не верю. По твоему лицу видно, что ты не можешь без Сяо Хао. Мой внук самый лучший, и ты, конечно, не хочешь с ним расставаться, — Фэн Фан не рассердилась, а наоборот, засмеялась, полная гордости. Она даже подмигнула Цзянь Ханю, а тот помахал ей рукой. — Бабушка, спокойной ночи, приятных снов.

— Угу, я сплю как убитая, — сказала Фэн Фан и схватила Тун Ичжэня за запястье. Тот вздрогнул, инстинктивно оглянувшись на Цзянь Ханя, но тот лишь улыбался, не проявляя никаких эмоций.

— Не волнуйся, я просто попрошу тебя застелить мне постель. Это не мешает тебе вернуться к своему мужу. Ты ведь не можешь ни на минуту без него, — бормотала Фэн Фан.

Тун Ичжэнь чувствовал, как его лицо горело. Ему казалось, что он ощущает на себе горячий взгляд Цзянь Ханя, который наверняка смеялся над ним. Ему нравилось видеть, как Тун Ичжэнь смущается. Видимо, в прошлой жизни он был ему должен, и теперь должен расплачиваться.

— Эй, что с тобой? — Фэн Фан держала Тун Ичжэня за руку. — Ты выглядишь таким бледным. Ты, наверное, ещё не наелся. Тебе нужно есть больше, иначе как ты родишь своему мужу здорового малыша?

Тун Ичжэнь сглотнул. Хотя ребенок в прошлый раз родился не слишком крупным, он был вполне нормальным... Он быстро остановил свои мысли. Как он мог так легко поддаться бабушкиным рассуждениям? Это было слишком неприлично.

Комната Фэн Фан была простой, с минимумом мебели. Кроме кровати, там было лишь несколько шкафов для одежды. Тун Ичжэнь застелил одеяло. В прошлой жизни это никогда бы не случилось.

Холодная бабушка из прошлой жизни ни за что не позволила бы ему сделать что-то подобное. Тун Ичжэнь чувствовал себя счастливым. Такое ощущение семейного тепла было тем, о чём он мечтал в прошлой жизни. Теперь, переродившись, он получил это так легко, что даже не мог поверить, чувствуя себя немного нереально.

<http://bllate.org/book/16646/1525146>